

«А-а-а-а! Стой!» — крик Рейны разорвал тишину комнаты, истощный и полный первобытного ужаса.

Её руки дрожали, когда она коснулась своего тела, всё ещё целого, но преследуемого воспоминанием о смерти.

Губы Алтеи изогнулись в холодной улыбке.

«Стой? Мы едва начали». Она не могла простить никому, кто посмел бы насмехаться над её возлюбленным, называя его простым монстром.

Лёгким движением запястья тело Рейны снова было разорвано на части.

«Нет!» — голос Мари надломился, когда она бросилась вперёд, но её собственное тело было поражено той же невидимой силой.

Она издала леденящий кровь крик, когда её конечности были отсечены, а тело разорвано в клочья; зрение то угасало, то возвращалось, пока агония пожирала её изнутри.

По кусочку Мари и Рейну восстанавливали, чтобы снова уничтожить.

Резня продолжалась целую вечность. Методы Алтеи становились всё изощреннее: она выкалывала им глаза, вырывала языки и отрезала уши.

Их конечности отсекались снова и снова, оставляя женщин беспомощно дергаться на пропитанной кровью постели.

«Пожалуйста... остановись...» — Рейна выдавила сквозь рыдания, её голос охрип от криков.

Но её мольбы остались без ответа.

«Боль — величайший учитель,» — холодно произнесла Алтея, её красные глаза светились ярче с каждым актом мучения.

«Вы осмелились высмеивать Росса. Вот цена.»

Голос Мари присоединился к Рейне в отчаянных криках, обе женщины были сведены к беспомощным развалинам.

Их мучения растянулись на час, их крики бесконечно эхом отдавались в комнате.

Кровь и плоть разлетались по комнате раз за разом, лишь для того, чтобы быть убранными невидимой силой, восстанавливающей их тела вновь и вновь.

Цикл был неумолимым, каждая смерть становилась всё более ужасающей, чем предыдущая.

Наконец Алтея отступила назад, на её лице появилось выражение лёгкого удовлетворения.

«На сегодня этого хватит», — произнесла она спокойным тоном, будто только что закончила обыденную работу по дому.

Рейна и Мари лежали неподвижно на постели, их тела были целы, но дух сломлен.

Их дыхание было рваным и тяжелым, а слезы катились по щекам, пока они безучастно

пялились в потолок.

Росс, который молча наблюдал из угла, мрачно усмехнулся.

«Видите, дамы, вот что бывает, когда вы переходите мне дорогу. Вы не просто проигрываете — вас заставляют жалеть о том, что вы вообще появились на свет».

Губы Мари дрожали, но слова не выходили. Кулаки Рейны слабо сжались по бокам, но у неё не хватало ни сил, ни воли пошевелиться.

Алтея ухмыльнулась, её светящиеся глаза потухли, когда она повернулась к Россу.

«Доволен?»

«Пока да,» — сказал Росс холодным тоном. Он подошёл к постели и наклонился близко к Рейне, которая вздрогнула от его близости.

«Запомни это, Рейна. Твоё неповиновение бессмысленно. Твоя судьба была предрешена в тот миг, когда ты ступила в мой мир».

Он выпрямился и взглянул на Мари, чьи широко распахнутые, полные ужаса глаза избегали его взгляда.

«Ты ненавидишь таких мужчин, как я, не так ли?» — насмешливо сказал он.

«К тому времени, как я с тобой закончу, ты научишься ненавидеть себя ещё больше.»

Рейна и Мари были слишком напуганы, чтобы вымолвить хоть слово.

Их тела дрожали, а рассудок балансировал на грани безумия после неумолимых пыток, которым их подвергла Алтея.

В комнате всё ещё вибрировало эхо их криков и стоял тяжелый металлический запах крови, не исчезнувший даже после её магического удаления.

Росс обратил внимание на Алтею, его губы изогнулись в понимающей улыбке.

«Итак, что привело тебя ко мне на этот раз, моя любовь? Ты ведь знаешь, у меня... гости.» Он лениво указал на двух сломленных женщин на постели.

В его голосе звучала насмешка, соединённая с непринуждённым весельем, которое выделяло Алтею среди всех остальных в его присутствии.

Багровые глаза Алтеи заискрились озорством, когда она шагнула ближе, полностью игнорируя двух женщин.

«О, ничего серьёзного. Я просто пришла с подарками,» — плавно ответила она, её тон был лёгким и игривым.

Росс вскинул бровь, его взгляд скользнул по ней.

На ней не было ничего, кроме привычной уверенности и шелковой черной сорочки, плотно облегающей её изгибы.

Ни пакетов, ни безделушек — ничего.

«Неужели? Похоже, ты пришла с пустыми руками», — произнес Росс скептически, но с явным интересом. Однако, присмотревшись, он всё понял.

«О...» — медленная ухмылка расплылась по его лицу. «Теперь вижу.»

Алтея ухмыльнулась, наслаждаясь его реакцией.

«Долго же до тебя доходило», — поддразнила она, и её голос сочился соблазном.

Не говоря больше ни слова, она прошествовала к ближайшему дивану, её движения были неторопливыми и манящими.

Повернувшись к нему спиной, она наклонилась вперёд, одним плавным движением задрал подол своего ночного платья.

Дыхание Росса сбилось, когда она открылась — обнажённая гладкая кожа без единого клочка ткани.

Её стройные бёдра обрамляли узкую розовую щель, но внимание Росса привлекла неожиданная деталь, притаившаяся между половинками её задницы.

Розовая пробка в форме сердца маняще блестела, её назначение было неоспоримо.

«Наконец-то,» — пробормотал Росс себе под нос, его голос окрасился голодом, когда он шагнул ближе.

«Да,» — сказала Алтея с мягким смешком, оглядываясь на него глазами, полными жара.

«Да, — прошептала Алтея с мягким смешком, глядя на него горящими глазами. — Я знаю, ты ждал этого, Росс. Теперь мы с Эйприл полностью в твоей власти».

Её слова послали дрожь предвкушения по комнате.

Росс оскалился волчьей ухмылкой.

«Определенно». Его руки легли на её бёдра, очертили линию талии и скользнули выше, чтобы сжать её полные груди со спины.

Шелковая ткань ночного платья не оказала сопротивления, и он восхитился мягкостью под своими пальцами.

Алтея издала тихий стон, её тело выгнулось навстречу ему. Росс не стал тратить время, стянул ночное платье через голову и позволил ему упасть на пол забытой кучей.

Его глаза впитывали её совершенство.

Сколько бы раз он ни видел её обнажённое тело, это зрелище никогда не переставало лишать его дыхания.

Её безупречная кожа, идеально пропорциональные изгибы — она была шедевром красоты и соблазна.

«Ты ослепительна,» — пробормотал Росс, его руки исследовали её с благоговением и жадностью.

Алтея ухмыльнулась, откинувшись в его прикосновения.

«И вся твоя,» — прошептала она.

На миг комната наполнилась электрическим напряжением их связи: негласное понимание власти и наслаждения сплелось в нечто, не поддающееся описанию.

Мучения Рейны и Мари ушли на задний план, пока Росс присваивал своё, атмосфера сгустилась от желания и доминирования.

Огромная благодарность и спасибо failed_QTE за подарки!

Ты потрясающий! Спасибо! ^_^

<http://erolate.org/book/767/89896>